

С. М. КИРОВ

**ПРОВИДЕЦ
ПРОЛЕТАРСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ**

Уже тогда путь и исход борьбы были для него ясны— этот путь говорил, что только захватом власти революционным пролетариатом начнется перестройка человеческого общества на новых, коммунистических началах. Но 30 лет тому назад еще никто так не думал, и, когда появились первые книги Ильича, многим стало ясно, что в будущем он развернет все силы своего обширного ума.

Уже с тех пор Ильич начал завоевывать прочное руководящее положение в революционной среде. Он был гений прежде всего. Он был гений и в отношении силы воли. Трудно найти равного ему по характеру.

Постепенно он вырастает в вождя мирового пролетариата. Если проследить историю партии, то видно, как давно уже он приобрел авторитет.

ТЕОРЕТИК И ПРАКТИК

Когда Ленин руководил 150-миллионным народом, в особенности крестьянством, ему помогал его практицизм.

Сочетание глубокайшего теоретика с не менее глубоким практиком сделало из него огромного, необычайного революционера, какого еще не видал мир.

Ленин прекрасно знал этапы развития капитализма в России. Он видел небольшую кучку пролетариата и огромную массу крестьянства. Уже в 1905 году, когда многие из нас теряли голову при развертывавшейся буржуазной революции, Ильич ясно поставил вопрос о крестьянстве. Необходимость рабоче-крестьянского союза глубоко врезалась в наше сознание. Ильич не сомневался ни на одну минуту, что подлинными носителями социализма могут быть только рабочие, вместе с тем он при-

шел к выводам, что пролетариат не может один совершить революцию, что он может ее осуществить в союзе с крестьянами.

ЧЕЛОВЕК И ТОВАРИЩ

Скажу несколько слов о Ленине как о человеке. Более сердечного человека никто из нас не встречал. Он был многограничен. Он находил ключи к сердцу каждого из нас. Был ли такой член партии, который не знал бы его сердечности!

В кругу товарищей он видел всех насквозь, но этого не показывал. Он всегда был доступен и общителен. С рабочими и крестьянами он по долгу мог говорить о мелочах. Даже наши враги были очарованы Ильичем.

Никто не знал так человечество, как он, и только этим можно объяснить его революционную смелость.

**СОХРАНИМ В ПАРТИИ
ДУШУ ИЛЬИЧА**

Ленин умер. Но уйдя от нас, он только вчера успел закончить гигантскую работу.

Он заложил фундамент будущего социалистического строя. Каждый из нас, выросший в Коммунистической партии, чувствует руководящую руку Ильича.

И если мы сумеем сохранить в партии душу Ильича, то мы доведем его постройку до конца. Нам все же теперь уже легче. У нас надежный, проверенный партийный компас, и мы дорогу найдем.

Ильич говорил нам: идите вперед и вперед, чтобы зверский капитализм больше не бросал на поля сражений рабочих и крестьян.

Из его наследства мы создадим ленинизм. Только один путь к будущему—изучение ленинизма.

Проникнемся же вдохновением нашего вождя, возненавидим всеми фибрами нашей души все, что порабощает и оскорбляет человека.

М. И. КАЛИНИН

ВОЖДЬ, ТОВАРИЩ,

Вспоминания современников

Ленин и крестьянство

Всю жизнь товарищ Ленин посвятил одной цели— уничтожить полностью, во всех видах, даже самых замаскированных и скрытых, рабство. Все, что помогало, вело к уничтожению неравенства, порабощения, находило в Владимире Ильиче самого горячего сторонника; все же то, что растило, укрепляло, защищало рабство, имело в нем могущего противника,— с рабством он вел борьбу не на жизнь, а на смерть.

Вот почему Ленина так ненавидят угнетатели всех народов,— в его лице они имеют противника, с которым не заключишь за спиной народа убыточный для народа договор. Его не купишь никакими прелестями мира, ибо он был чужд этим прелестям, им владела одна страсть всецело и безраздельно— «Долой рабство». Главная особенность товарища Ленина в том, что он повел за собой и направил на борьбу с рабством огромные силы.

Такой силой является крестьянство. Конечно, крестьянство как громадная сила существовало и раньше. Эту силу имели в виду даже мелкобуржуазные пар-

тии, хотя бы эсеры, и, однако, от этого влияние крестьян на победу революции не увеличилось. Товарищ Ленин первый указал на необходимость сочетания в борьбе с угнетателями рабочих и крестьян, он не только указал, а на примере доказал, что только при таком сочетании, как рабочие плюс крестьяне и сплачивающая их Коммунистическая партия, возможна победа рабочих и крестьян над их врагами, что кресть-

янство сильно постольку, поскольку оно идет в союзе с рабочими.

Никто столько не сделал для укрепления союза рабочих с крестьянами, направленного против капиталистов и помещиков, как Владимир Ильич.

Самым лучшим ему памятником будет сохранять, развивать и не терять ни на одну минуту основной цели— полной победы рабочих и крестьян над угнетателями во всем мире.

Владимир Ильич Ленин на Красной площади. 1919 год.
Фото П. Озура.

Сила ленинского слова

После вечеров, на которых Ленин произносил свои инструктивные доклады, у Леонтьевых всегда собирались их друзья, которые горячо обсуждали ленинские мысли, а иногда спорили. Каким гениальным учителем был Ленин, если он своим словом приводил в движение человеческие умы! Чувствовалось, что слушатели были признательны ему не только за ясную мысль, но и за его умение внимательно выслушивать и тех, с которыми он и не был согласен. Говорили, что он всегда находил пря-

мой ответ. С одним он не мог примириться— это с беспричинностью. Он упрекал оппортунистов за безволие и легкомысление, за неправильную оценку положения при господствующих режимах.

— Примиренчество— это результат отсутствия веры в себя и твердой почвы под ногами,— говорил Ленин. — Если мы встанем на старые позиции ожидания, значит— не сделаем ни шага вперед, а будем ждать, когда идеология Маркса и Энгельса сама по себе претворится в жизнь. Это оз-

начало бы признать, что развитие прекратится без пользы для жизни, т. е. для трудящегося народа. В этом случае мы придем к старой песне—утопии. Творцы ли мы или безыдейные люди? Увлечет ли нас стихия? Или уничтожит она нас, если мы не направим ее по правильному пути. Верьте мне, товарищи, само по себе ничего не произойдет... На нас возлагается ответственность правильно использовать принцип закономерности. Все великое должно быть завоевано и защищено. Наши иллюзии держат нас в детской стадии. Это только приближало бы нас к террористам, которые считают, что патризм испугается их актов и капитулирует: «Возьмите, господа, власть, мы ее не хотим больше, только оставьте нас в покое и дайте нам жить, как мы жили до сего времени».

Ленин любил оживлять аудиторию подобными шутками.

— Да, жизнь требует от нас творчества. Мы построим государственное здание на остатках прошлого, а не будем ремонтировать его.

МАРА КИНКЕЛЬ.

Из сборника «Вспоминания болгарских товарищей о Ленине».

ЧЕЛОВЕК

о Владимире Ильиче Ленине

Г. Э. ЯЛАВА

„Кочегар“ паровоза № 293

После июльских событий 1917 года контрреволюция в России, как известно, перешла в наступление. Ленин вынужден был вновь уйти в подполье.

В конце августа, когда начали уже холодными, заявились ко мне вечером товарищи. Посидели, потолковали, а потом спросили:

— Ну, как, старый конспиратор, возмешься сплавить через реку одного старика? Предупреждаем, что работа будет ответственная и опасная. Сможешь ли?

Я, конечно, согласился, и мы тут же разработали до мельчайших подробностей план перевозки Ильича через границу.

22 августа (4 сентября) 1917 года из Петербурга по расписанию вышел дачный поезд № 71. Он держал путь на Райводу. Паровоз был подан вовремя; на нем стоял номер 293. На подходе к станции Удельной, что в десяти верстах от Петрограда, я стал внимательно всматриваться в темноту, как вдруг увидел среднегорного роста коренастого человека, быстро идущего к паровозу. Человек был в кепке, в старой «тройке» — обычной одежде питерского рабочего, с гладко выбритым лицом. Он подбежал к машине, не говоря ни слова, цепко схватился за поручни и вскарабкался в паровозную будку.

Ленин — это был он — приветливо поздоровался и снял пальто. Он попытался было пошутить с моим помощником, но, увидев, что тот ни слова не понимает по русски, весело рассмеялся, а затем, вскочив в тендер, дружелюбно хлопнул помощника по плечу и этим дал знать, что тот может спокойно сидеть на своем месте и курить. А что касается дров, то... Ильич, легко взобравшись на дровяной штабель, с необычайной сноровкой и лов-

костью начал аккуратно укладывать дрова в клетку.

Ильича нужно было доставить до станции Териоки. На границе — в Белоострове — всегда проходила тщательная проверка документов всех едущих пассажиров. Проверить документы могли и у паровозной бригады.

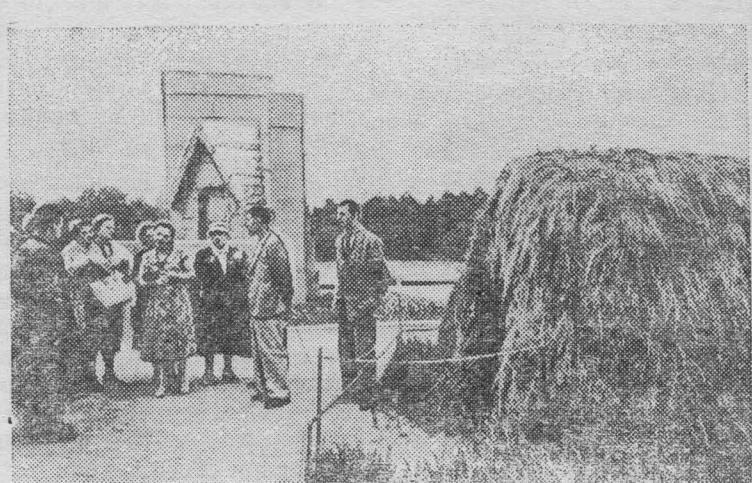
Поезд стоял в Белоострове 20 минут. Здесь полагалось набирать воду. Колонка находилась в стороне. Прибыл на станцию, я заметил, что по платформе в этот раз сновало особенно много полицейских и юнкеров. Я быстро отцепил паровоз от состава, отъехал к колонке и простоял там с таким расчетом, чтобы подойти обратно к поезду к самому отправлению.

Как только раздался третий звонок, я прицепил паровоз к составу, дал резкий систок и поехал. А через несколько минут мы были уже по ту сторону границы, в Финляндии. Владимир Ильич стал оживленно беседовать со мной. Он расспрашивал о настроении финских рабочих, о событиях в Финляндии, говорил о перспективах финляндской революции.

На станции Териоки, на пятидесятом километре от русской границы, Ленин сошел с поезда. Перед тем, как сойти, Ильич дружески пожал мне руку. На платформе Ильич еще раз приветливо махнул рукой в сторону паровоза и вместе со встретившими его товарищами отправился в деревню Ялкала, где и прожил до переезда в Гельсингфорс.

7 (20) октября 1917 года я вновь вез Владимира Ильича Ленина. На этот раз из Финляндии в Петроград. Сел он ко мне на паровоз на станции Райвода.

Затем, уже в годы Советской власти, я навещал Ленина в Москве, в Кремле, и всегда встречал с его стороны теплый и сердечный прием.

На снимке: группа членов делегации сторонников мира Финляндии у памятника-шалаша В. И. Ленина в Разливе (у северного берега Финского залива близ Ленинграда).

Фотохроника ТАСС.

В. И. Ленин в группе членов Петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“. 1897 год. (Из материалов музея В. И. Ленина).

Для меня исключительно велико в Ленине именно это его чувство непримиримой, неугасимой вражды к несчастью людям, его яркая вера в то, что несчастье не есть неустранимая основа бытия, а — мерзость, которую люди должны и могут отнести прочь от себя.

Я бы назвал эту основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста. Именно она особенно привлекала душу мою

к этому человеку, — Человеку — с большой буквы.

...Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любовался тем азартом юности, каким он насыпал все, что делал. Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. Его движения были легки, ловки, и скрупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скрупой словами, обильной мыслью. И на лице, монгольского типа, горели,

играли эти острые глаза неутомимого борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, подмигивая,ironически улыбаясь, сверкая гневом. Блеск этих глаз делал речь его еще более живучей и ясной. Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами и слова, насыщенные ею, блестят в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды.

А. М. ГОРЬКИЙ.

Д. УЛЬЯНОВ

Любовь к музыке

Мальчиком Владимир Ильич учился играть на рояле. По словам матери, у него был великолепный слух, и музыка давалась ему легко. В восемь лет он бойко играл многие детские пьесы, со старшими играл в четыре руки. Однако, поступив в гимназию, он забросил музыку. Почему? Во всяком случае, не из-за гимназических занятий.

У Володи были прекрасные способности, и ученье давалось ему чрезвычайно легко. Вернее всего, Володя перестал играть на рояле потому, что воспринял обычный в то время взгляд, будто для мальчиков это занятие неподходящее. Но на всю жизнь сохранил он любовь к музыке и тонко ее понимал.

Зимой 1888 года в Казани я был с Владимиром Ильичем в опере. Места наши были где-то высоко, на галерее. Мне очень ярко врезалась в память этот вечер. Помню, как мы пешком возвращались из театра, как поужинали дома молоком с хлебом. Володя все время находился под впечатлением слышанной музыки и тихо, так как все спали, все время напевал понравившиеся ему арии. Брат был в чрезвычайно приподнятом настроении — из глухой деревушки Кокушкино, где он находился под надзором полиции, попал Володя в оперный театр...

Наша мать, Мария Александровна, очень любила рояль. Она играла и пела многие старинные песни и романсы. Но особенно охотно исполняла она нув ее, он говорил смеясь:

отрывки из оперы «Аскольдо в магии». У нее были старые, пожелтевшие от времени ноты этой оперы. Мы все очень любили ее музыку и пение, и Владимир Ильич часто напевал некоторые мотивы из «Аскольдовой магии».

В 1888—1890 годах Владимир Ильич часто пел под рояль с Ольгой Ильиничной. Оней мало известно, между тем это был самый близкий, лучший товарищ Володи в годы детства и юношества. Она была моложе брата, но не отставала от него по развитию. Восемнадцать лет она владела немецким, французским, английским и шведским языками. Про Ольгу Ильиничну можно сказать, что она не работала только тогда, когда спала. В мае 1891 года она умерла от брюшного тифа.

Владимир Ильич восхищался ее трудолюбием и способностями.

Они пели дуэтом песню Языкова «Пловец» — «Нелюдимо напеч море», и я помню впечатление от последнего куплета:

Но туда выносят волны
Только сильного душой!..
Смело, братья!
Бурей полный,
Прям и крепок парус мой.
Любил Володя «Свадьбу»
Даргомыжского:

Нас венчали не в церкви,
Не в венцах, не с свечами;
Нам не пели ни гимнов,
Ни обрядов венчальных!

Пел Володя и лирическую песню Гейне. В музыкальной фразе «... Я совсем погибаю, малый друг...» Надо было брать очень высокую ноту, и, вытянувшись, он говорил смеясь:

«Уже погиб, погиб совсем... Я почти не помню в пении Владимира Ильича минора, грусти, у него всегда звучала отвага, удаль, высокий подъем и призыв.

Он пел также арию Валентина из «Фауста»: «Бог всемирный, бог любви...», он пел то, что положено по нотам, произнося те слова, которые нельзя выкинуть из песни, но одно место из этой арии у него выходило лучше, красивей потому, что он невольно вкладывал здесь частицы своего боевого духа:

Там, в кровавой борьбе в час сраженья,
Клянусь, буду первым в

первых рядах...

И постоянно, когда я слушаю музыку Гуно, мне всякий раз вспоминается далекое время, и я слышу, как Владимир Ильич пел эту арию.

Летом 1889 года я в первый раз услыхал «Интернационал», которого тогда в России, можно сказать, не знал никто. Было это на хуторе в Алакаевке, Самарской губернии. Ольга Ильинична играла на рояле и закончила свою музыку «Марсельезой». Я подбежал к роялю и просил ее повторить. Вдруг неожиданно, так как это было утром, когда Владимир Ильич не отрывался обычно от книг, он подошел к нам и сказал, что надо спеть «Интернационал». Они вместе стали подбирать на рояле новую песню, а затем тихо запели по-французски.

Мария Ильинична говорила мне потом, что Владимир Ильич очень жалел, что не научился играть на рояле или на скрипке.

Из воспоминаний В. А. Карпинского о В. И. Ленине

ВЛАДИМИР ИЛЬЧ был руководителем нового, высшего типа, какого потребовала эпоха пролетарских, народных революций.

Как вождь партии и глава Советского правительства Владимир Ильч предстаёт мне прежде всего человеком, обладающим умом необычайной силы, ясности, проницательности. Он умел быстро схватывать сущность любого явления, события во всей его сложности, во всех деталях и тут же делать точные выводы из своего анализа.

В дни революции Владимир Ильч становился как-то по-особому собраным, целеустремлённым и его гениальная прозорливость обострялась до крайности, проявлялась со всей полнотой. Он точно определял расстановку классовых сил и те цели, к которым стремился каждый класс. Он предвидел развитие событий, безошибочно намечал политику, тактику партии, смело бросал новые лозунги, указывал даже точно день, не позднее которого партия должна сделать решающее выступление.

...Как политический деятель, Владимир Ильч был совершенно чужд какой-либо расстерянности, паники. В самые трагические моменты жизни Советской Республики он с не-поколебимой твердостью принимал и проводил необходимые решения. Об этом особенно ярко свидетельствует один из первых приказов Советского правительства.

20 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров предписал находившемуся на фронте временно исполняющему обязанности верховного главнокомандующего бывшему царскому генералу Духонину немедленно прекратить военные действия и начать переговоры с германским командованием о перемирии. Генерал отказался выполнить приказ. Положение создалось крайне тяжёлое. Командный состав армии находился целиком на стороне главнокомандующего. Армейские организации на фронте еще были настроены против Советской власти. Бывший председатель Временного правительства Керенский наступил на Петроград с контрреволюционными частями. В столице назревало восстание юнкеров. Дипломатические представители союзных царской России государств поддерживали Духонина.

Владимир Ильч немедленно принял краткое решение. Он сместил мятежного генерала с должности, назначил верховным главнокомандующим пропоршика - большевика Н. В. Крылена и обратился по радио к армии с призывом выбирать своих уполномоченных для переговоров о перемирии с неприятелем.

...Другой основной чертой Владимира Ильча, как вождя партии, была его глубокая принципиальность.

— Принципиальная политика есть единственно правиль-

ная политика, — любил говорить он.

Владимир Ильч безжалостно порывал с самыми близкими товарищами, раз они становились на неправильную дорогу. Так, например, он порвал с Мартовым, вместе с которым начинал свою работу среди петербургского пролетариата и сидел в тюрьме по одному с ним делу. Так Владимир Ильч порвал с Плехановым, которого очень ценил.

...Третья основная черта Владимира Ильча как вождя партии — коллективность в решении всех важных вопросов.

Временная оторванность от партии, от партийных организаций, работавших там, в дальней родной России, страшно мутила Владимира Ильча. Необходимо было срочно решить новые, важнейшие для судьбы партии и страны вопросы. А решать их одному, без партии, без ее высших органов было совершенно немыслимо для него.

И вот Владимир Ильч преодолевал тысячи всевозможных препятствий, чтобы поскорее связаться с партией и во что бы то ни стало добиться коллективного решения.

Для Ленина партия революционного пролетариата была всем, он был органически спаян с нею, ни на миг не отделялся от нее и никак не мог противопоставить себя ей, ставить себя над нею.

Ленин считал коллективность партийного руководства, опирающегося на марксистскую теорию, высшим принципом руководства, обеспечивающим партии полный успех в достижении всех ее целей.

...Владимиру Ильчу приходилось несчетное число раз выступать на партийных, советских съездах, на массовых собраниях, митингах. Попробую описать Ленина как оратора.

Владимир Ильч обладал удивительной, ему одному свойственной способностью быстро и целиком овладевать вниманием слушателей, будь то политические деятели, учёные или простые люди из народа. Для каждой аудитории он умел найти свой особый подход, подбирал особые аргументы, применял особую методику изложения.

Владимир Ильч превосходно знал и любил русский язык. Около его рабочего стола в Кремле, на особой полке-вертушке, всегда стояли среди других справочников четыре толстых тома «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля. В своих выступлениях Ленин часто пользовался народными русскими поговорками, чтобы высыпать противника.

На рабочих и крестьянских собраниях Владимир Ильч говорил с какой-то особенной простотой, ясностью, убедительностью, пользуясь словами и выражениями из обыденной народной речи, поражая слушателей знанием их жизни, быта и нужд.

Однако Владимир Ильч никогда не опускался до вульгаризации, не поддавался с

под рабочую или крестьянскую аудиторию, не льстил ей, ничего не скрывал от неё и не давал невыполнимых обещаний.

В годы революций перед массами выступали ораторы всяких направлений. Но рабочие, еще не знавшие Ленина,

считал это обязанностью главы государства, а прежде всего потому, что испытывал настоящую потребность в живом общении с народом.

Со всех концов страны приезжали и пешком приходили в Москву к Ленину «ходоки», выбранные на крестьянских

ровавшего их. Крестьяне, конечно, понятия не имели о том, что Ленин великолепно изучил экономику каждого района.

Однажды на приеме был такой случай. Кто-то из «ходоков» вдруг вскочил с места и очень взволнованно сказал:

— Товарищ Ленин, да что же это такое?! Ведь они нас так и утюжат, так и утюжат!

Владимир Ильч ничего не понял.

— Успокойтесь, Иван Родионович, — сказал он, — и объясните нам толком, в чём дело. Кто это они?

— Да как кто? Наши же сельсоветчики! Замучили нас поборами!

— А кто их избирал?

— Ну, мы же, конечно...

— Так возьмите и переизберите их.

— Да разве же это можно?

— Можно и должно. Советский закон разрешает переизбирать до истечения срока полномочий любого депутата, не оправдавшего доверия народа. Так-то вот, Иван Родионович!

...Как товарищ, Владимир Ильч был очень приветливым и простым, чутким и деликатным. Он никогда не обращался на «ты» к подчиненным, к рабочим или крестьянам.

...Расскажу о некоторых чертах Владимира Ильча в частной жизни.

Обычно думают, что великий человек в личных отношениях, в домашнем быту должен быть каким-то совершенно особым. Это неверно, по крайней мере для Владимира Ильча.

Б. И. Ленин был исключительно скромным человеком. В Кремле он с семьёй жил в самой обыкновенной квартире из небольших комнат с простой мебелью. Он возмутился, когда узнал, что к его квартире приставили уборщицу за казенный счет, и потребовал, чтобы на содержание уборщицы делались вычеты из его заработной платы.

Одевался он просто. Носил кепку, зимой — шапку-ушанку. Ел простую здоровую пищу. Алкогольных напитков не употреблял. Любил физический труд.

Владимир Ильч любил спеть хором песню, играл в шахматы, катался на коньках, ездил на велосипеде, ходил пешком в горы, очень любил повозиться с маленьими детьми, сам покупал им игрушки (своих детей у него не было).

Владимир Ильч был простым, разговорчивым, шутливым собеседником, способным всем интересоваться и решительно ничем не обнаруживавшим в себе знаменитого Ленина.

И когда я вспоминаю все, что могу вспомнить о нем, всегда думаю и чувствую, что Владимир Ильч был коммунистом не только по идеям своим, по своей общественной деятельности, а и в частной жизни, в быту, был прообразом тех совершенных людей, какие будут жить в коммунистическом обществе.

Редактор К. И. КАБАНОВ.

сразу угадывали в нем своего человека.

— Вот этот — наш! Говорят, как гвозди забивает! Правду-матку режет!

...Владимир Ильч любил народ, простых людей труда.

Особенно любил Владимир Ильч беседовать с рабочими. С ними он делился своими заветными думами, их мнением чрезвычайно дорожил.

Владимир Ильч высоко ценил крестьянские письма в газету «Беднота».

— Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь этого я не услышу ни в одном докладе!

Так говорил мне Владимир Ильч, когда я, как редактор «Бедноты», приходил к нему с крестьянскими письмами.

Он долго, внимательно слушал, чем живет, чем болеет деревня. Иное письмо возьмет в руки и просмотрит. И мне невольно вспомнилось, с какой любовью он сам когда-то разбирал и правил письма рабочих в газеты «Вперед» и «Пролетарий».

Несмотря на сверхчеловеческую занятость важнейшими государственными и партийными делами, Владимир Ильч все же находил время для приема посетителей. Он лично принимал их и беседовал с ними не только потому, что

сходах. У Ленина был даже особый день для приема крестьянских «ходоков».

В назначенный час они являлись в Кремль в зипунах, в лаптях, с котомками за плечами, складывали в приемной на пол у стены котомки и, взволнованные, перешептываясь, ожидали, пока их приведут к самому председателю Совета Народных Комиссаров — к Владимиру Ильчу Ленину!

Ждать приходилось недолго. Вот уже зовут. Подтянув куцаки, пригладив ладонями волосы, они чинно входят в кабинет Ленина, а он из-за стола уже идет к ним навстречу, приветливо здоровается с каждым за руку, усаживает гостей.

— А ты, дедушка, вот сюда поближе, в кресло!

Владимир Ильч спрашивал у каждого фамилию, имя, отчество, откуда прибыл. И начинается простая задушевная беседа.

Делегатов поражало, что Владимир Ильч запоминал, как зовут каждого, и в беседе называл его по имени-отчеству. А еще больше изумляло их, что Владимир Ильч оказывался хорошо осведомленным о нуждах их деревень, знал, какие у них земли, а иногда даже называл по фамилии помещика, эксплуати-